

DOI 10.15393/j9.art.2016.3681

УДК 821.161.1.09“18“

Антонелла Кавацца*Урбинский университет им. Карло Бо
(Урбино, Италия)*

antonella.cavazza@uniurb.it

ЖИТИЕ СВЯТОГО АНТОНИЯ КАК ВЕРОЯТНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗОБРАЖЕНИЯ СИЛ ЗЛА В «БЕСАХ» ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В данной работе показано, что среди источников, которые вдохновили Ф. М. Достоевского на написание романа «Бесы», первостепенное значение имел Новый Завет. В статье выявляется также важность авторской интерпретации писаний Святых Отцов. Цель статьи — установить текст святоотеческой литературы, который, по всей вероятности, вдохновил Достоевского на представление сил зла в романе «Бесы». Речь идет о Житии святого Антония, написанном Афанасием Александрийским. Оно не упоминается ни в тексте романа, ни в комментариях к Полным собраниям сочинений Достоевского. Однако в романе «Бесы» имеются некоторые свидетельства, которые оправдывают такое предположение. Данная статья рассматривает и анализирует их. В статье также указано, что тема искушения Антония Великого широко представлена не только в русском, но и в европейском искусстве, особенно в живописи и литературе. Одним из наиболее известных примеров такого отражения является картина «Искушение святого Антония». Приписываемая Брейгелю Младшему, она в XIX веке входила в известное собрание Бальби (Balbi) и находилась в генуэзском дворце Balbi Senarega, где в 1845 году вдохновила Флобера на написание пьесы «Искушение святого Антония» (*“La Tentation de Saint Antoine”*).

Ключевые слова: Иисус Христос, Святой Антоний, Достоевский, новый человек, бесы, гордость, вера, крест

Советская критика давала роману «Бесы» Достоевского преимущественно социальную и политическую интерпретацию, почти оставляя в тени религиозное измерение этого произведения¹. В последнее время появились исследования, в которых дано развитие философско-религиозной трактовки романа, возникшей в трудах С. Н. Булгакова [3], Н. А. Бердяева [1], В. И. Иванова [11], Р. В. Плетнева [15] и др., значительно расширен «евангельский текст» романа и религиозный комментарий к нему. Важным результатом стало

изучение личного экземпляра Нового Завета 1823 года издания, подаренного Достоевскому во время его заключения в Сибири. В этом исследовании описаны маргиналии Достоевского [13]², подчеркнута важность Евангелия как источника вдохновения великого русского писателя [5]³, раскрыто значение библейских цитат для понимания смысла произведений Достоевского [18]. Важность Библии и творений Отцов Церкви в художественном творчестве Достоевского отмечена в монографии итальянской исследовательницы С. Сальвестрони, переведенной и на русский язык [22]; [16].

Настоящая работа имеет целью установить значение святоотеческой традиции, вдохновившей, по всей вероятности, Достоевского на представление сил зла в романе «Бесы», в 1871–1872 годах публиковавшемся в журнале «Русский Вестник». Мы полагаем, что речь может идти о Житии святого Антония, написанном Афанасием Александрийским. Явным образом оно не упоминается ни в тексте романа, ни в комментариях к Полным собраниям сочинений Достоевского⁴. Между тем в романе «Бесы» имеются некоторые свидетельства, дающие повод к такому предположению. Основная задача статьи — выявить и проанализировать их.

В восточной традиции борьба основателя христианского монашества святого Антония с демонами известна не только посвященным монахам, но каждому верующему. К ней отсылают Минеи-Четьи, которые обрели большую популярность в русском православном мире⁵. В каталоге книг, составлявших библиотеку Достоевского, отсутствует первое русское издание творений святого Афанасия, епископа Александрийского, опубликованное в журнале Московской духовной академии (1851–1854) в прибавлениях к «Творениямъ святыхъ отцевъ, въ русскомъ переводѣ», где содержится полный текст Жития Антонія под заглавием «Житіе преподобнаго отца нашего Антонія, описанное святымъ Аѳанасіемъ въ посланіи къ инокамъ, пребывающимъ въ чужихъ странахъ»⁶. Однако в списке изданий, принадлежавших Достоевскому, числится книга «Избранные жития святых, кратко изложенные по руководству Четиих Минеи» (далее «Избранные жития»), опубликованная в Москве

в 1867–1868 годах [2, 121]. В статье «О безошибочном знании необразованным и безграмотным русским народом главной сущности восточного вопроса» («Дневник Писателя», 1877) Достоевский отмечает, что Четьи-Минеи малодоступны простому народу: «Да и достать их трудно: надо купить, а попробуйте попросите почитать на время в приходе — не дадут. И вот, верите ли вы тому, что по всей земле русской чрезвычайно распространено знание Четьи-Минеи — о, не всей, конечно, книги, — но распространен дух ее по крайней мере, — почему же так?»⁷. Он сам же отвечает впоследствии, что успех этой книги связан с тем, что много живет в России «рассказчиков» и «рассказчиц житий святых», которые рассказывают эти истории по Четьям-Минеем. Такие сказители отличаются тем, что не добавляют ничего от себя и народом выслушиваются «со вниманием», о чем свидетельствует от первого лица автор «Бесов»:

Я сам в детстве слышал такие рассказы прежде еще, чем научился читать. Слышал я потом эти рассказы даже в острогах у разбойников, и разбойники слушали и вздыхали. Эти рассказы передаются не по книгам, а заучились изустно. В этих рассказах, и в рассказах про святые места, заключается для русского народа, так сказать, нечто покаянное и очистительное⁸.

Это замечание Достоевского показывает, что Четьи-Минеи сыграли важную роль в его религиозном образовании, из чего можно сделать вывод, что он почти наверняка был знаком с Житием святого Антония именно благодаря этому собранию. Четьи-Минеи оказали очевидное влияние даже на структуру романа «Бесы», где автор излагает историю не от своего лица, а от имени повествователя (хроникера), что придает авторитетности и правдоподобия рассказанным им событиям, свидетелем которых хроникер в значительной степени являлся. Как уже было отмечено, в этом произведении не так важен рассказчик, как факты, им рассказанные⁹. В самом деле, повествователь с первых страниц романа заявляет: «Какъ хроникеръ я ограничиваюсь лишь тѣмъ что представляю событія въ точномъ видѣ, точно такъ какъ они произошли, и не виноватъ если они покажутся невѣроятными»¹⁰. Этим предупреждением Антон Лаврентьевич

приравнивается к составителям древних летописей, предлагая бесстрастное повествование о событиях, которые кажутся правдоподобными, даже когда дело доходит до чрезвычайных происшествий. Аналогичное заявление — сообщать только реальные события — присутствует также в прологе святого Афанасия к Житию преподобного Антония: «Во всемъ же заботился я объ истинѣ, чтобы иный, услышавъ больше надлежащаго, не впалъ въ невѣріе, или также узнавъ меньше должнаго, не сталъ съ неуваженіемъ думать объ Антоніѣ»¹¹. Тем не менее романские события даны с точки зрения хроникера, молодого человека «классического воспитания»¹², сознание которого отражает «несколько уровней восприятия Евангелия» [19, 207] и святоотеческой и духовной литературы.

Словесный образ святого Антония из сборника «Избранные жития» лаконичен, но выразителен. Его учение может быть сведено к трем постулатам: 1) бороться с самим собой, чтобы отогнать мысли суетные и коварные; 2) работать и молиться постоянно, чтобы угодить Богу и достичь мира в сердце; 3) быть скромным, чтобы противостоять высокомерию ума¹³.

Избранные жития, однако, не являются единственным источником, относящимся к раннехристианскому подвижнику, основателю отшельнического христианского монашества, который, как мы полагаем, вдохновил великого русского писателя. Из переписки последнего с братом Михаилом мы знаем, что в 1849 году, находясь в заключении в Петропавловской крепости, Достоевский читал труды святого митрополита Димитрия Ростовского¹⁴, которые косвенно перекликаются с учением Антония¹⁵.

Среди произведений Димитрия Ростовского, в которых можно найти отзвуки учения святого отшельника, заслуживает упоминания, в частности, сборник «Врачевство духовное на смущеніе помысловъ, отъ различныхъ книгъ Отческихъ вкратцѣ собранное»¹⁶. Это собрание святоотеческих текстов о разных духовных вопросах, где подвигу смирения для противостояния осаде демонов посвящается раздел, озаглавленный «Отъ Патерика, Слово 12». Хотя в приводимой

ниже непрямой цитате из Древнего Патерика не упомянуто имя святого Антония, тем не менее узнаются его духовные поучения относительно хранения помыслов:

...хульный помысль бываетъ отъ оклеветанія, и отъ еже укоряти и осуждати, и отъ лѣности и воли своя, и отъ гордыни, отсюду хулы въ помыслѣхъ бываютъ; аще же человѣкъ не сопротивится имъ смиреніемъ, и самага себѣ уничиженіемъ; то во злобахъ останеть окаянная душа, или въ бѣсѣ блудномъ, или во изступленіи ума¹⁷.

Очень важное значение для целей нашего исследования имеет «Житие преподобного отца нашего Антония Великого» в составе знаменитых Четых-Миней Димитрия Ростовского¹⁸. Для нас не так важно, входит ли этот текст, к которому обращался Достоевский в период своего заключения, в издание творений святителя, поскольку Житие святого Антония, составленное Димитрием Ростовским, пользовалось известностью и имело широкое распространение в российских православных кругах¹⁹.

Следы знания русским писателем Жития Антония Великого можно найти на протяжении всего романа «Бесы», в котором чередуются «свет» и «тьма». Достоевский не сомневается, что Николай Всеволодович Ставрогин не только страдает от галлюцинаций, но на самом деле подвержен искушениям беса, о которых рассказывается от имени повествователя романа, хроникера Антона Лаврентьевича:

И вдруг онъ, впрочемъ въ самыхъ краткихъ и отрывистыхъ словахъ, такъ что иное трудно было и понять, разказаль что онъ подверженъ, особенно по ночамъ, нѣкотораго рода галюсинаціямъ что онъ видитъ иногда или чувствуетъ подлѣ себя какое-то злобное существо, насмѣшливое и «разумное», «въ разныхъ лицахъ и въ разныхъ характерахъ, но оно одно и тоже, а я всегда злюсь...»²⁰.

В отдельном издании «Бесов» 1873 года Достоевский, отказавшись «от мотива развития душевной болезни Ставрогина» [7, 329], снял диалог, который был в журнальной редакции романа (см. об этом: [4]):

— Я опять *его* видѣлъ, проговорилъ Ставрогинъ почти шепотомъ, отвертываясь въ сторону.

— Боже мой!

— Сначала здѣсь въ углу, вотъ тутъ у самаго шкафа, а потомъ онъ сидѣлъ все рядомъ со мной, всю ночь, до и послѣ моего выхода изъ дому... Не входи, Алексѣй Егоровичъ! крикнулъ онъ старику, показавшемуся въ дверяхъ съ подносомъ въ рукѣ.

— Этого уже три мѣсяца съ вами не было!

— Да, три мѣсяца; больше. (Безпокойство и тревога все сильнѣе и сильнѣе овладѣвали имъ.) Чтò вы такъ засматриваете мнѣ въ лицо? Теперь начнется рядъ его посѣщеній. Вчера онъ былъ глупъ и дерзокъ. Это тупой семинаристъ, самодовольство шестидесятихъ годовъ, лакейство мысли, лакейство среды, души, развитія, съ полнымъ убѣжденіемъ въ непобѣдимости своей красоты... ничего не могло быть гаже. Я злился что мой собственный бѣсъ могъ явиться въ такой дрянной маскѣ. Никогда еще онъ такъ не приходилъ. Я впрочемъ все молчалъ, нарочно; я не только молчалъ, я былъ неподвиженъ. Онъ за это ужасно злился, и я очень радъ что онъ злится. Я теперъ даже радъ.

Даша въ совершенномъ испугѣ схватила его за руку.

— Николай Всеволодовичъ, опомнитесь! вскричала она.

— Чтò вы? какъ бы удивился онъ ея волненію, — вѣдь вы знаете что у меня такая болѣзнь. Я вамъ одной только и открылъ про нее на свѣтѣ, и никто этого не знаетъ. Пойдите, неужели я вамъ не открывалъ? смотрѣлъ онъ на нее въ недоумѣніи, какъ бы что-то припоминая. Если такъ, то я дѣйствительно брежу или... съ ума сошелъ, прибавилъ онъ въ невыразимой тоскѣ, ожидая отвѣта.

— Нѣтъ, нѣтъ, не пугайтесь, вы мнѣ открыли, одной мнѣ, въ Швейцаріи. Я не того испугалась сейчасъ, а того какъ вы о немъ говорили. Вы такъ говорите какъ онъ въ самомъ дѣлѣ есть. Боже сохрани васъ отъ этого! вскричала она въ отчаяніи.

— О, нѣтъ, я въ него не вѣрю, успокойтесь, улыбнулся онъ. — Пока еще не вѣрю. Я знаю что это я самъ въ разныхъ видахъ, двоюсь и говорю самъ съ собой. Но все-таки онъ очень злится; ему ужасно хочется быть самостоятельнымъ бѣсомъ и чтобъ я въ него увѣровалъ въ самомъ дѣлѣ. Онъ смѣялся вчера и увѣрялъ что атеизмъ тому не мѣшаетъ.

— Въ ту минуту какъ вы увѣруете въ него, вы погибли! Боже! И этотъ человѣкъ хочетъ обойтись безъ меня! съ болью въ сердцѣ вскричала Даша. — Слушайте, когда мы будемъ свободны, я сяду подлѣ васъ и онъ никогда не придетъ.

— Знаете его вчерашнюю тему? Онъ всю ночь утверждалъ что я фокусничаю, ищу бремени и неудобноносимыхъ трудовъ, а самъ въ нихъ не вѣрую. Но меня что поразило? Представьте, сейчасъ вдругъ Кириловъ, въ одно слово съ семинаристомъ, говоритъ то же самое...

Онъ вдругъ захохоталъ, и это было ужасно нелѣпо. Дарья Павловна вздрогнула и отшатнулась отъ него.

— Бѣсовъ было ужасно много вчера! вскричалъ онъ хохоча, — ужасно много! Изо всѣхъ болотъ налѣзли²¹.

Этотъ эпизодъ романа Достоевского вызываетъ въ памяти слова св. Афанасія Александрийскаго, который писалъ въ Житіи Антонія:

А при такомъ образѣ жизни будемъ постоянно трезвиться и, какъ написано, *всяцѣмъ храненіемъ блюсти сердце* (Притч. 4, 23). Ибо имѣемъ у себя страшныхъ и коварныхъ враговъ, лукавыхъ демоновъ; съ ними у насъ брань, какъ сказалъ Апостоль: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы въка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). Великое ихъ множество въ окружающемъ насъ воздухѣ, и они недалеко отъ насъ. Великая же есть между ними разность, и о свойствахъ ихъ, и о разностяхъ продолжительно можетъ быть слово; но такое разсужденіе пусть будетъ предоставлено другимъ, которые выше насъ; теперь же настоятъ крайняя намъ нужда узнать только козни ихъ противъ насъ²².

В «Житіи преподобнаго отца нашего Антонія Великаго» святой митрополитъ Ростовскій передалъ это место такъ:

Самимъ Богомъ указано намъ съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдить всегда за тѣмъ, что происходитъ у насъ въ душѣ, потому что у насъ есть очень хитрые въ борьбѣ враги, — разумѣю демоновъ, — и намъ, по словамъ апостола, предстоитъ непрестанная борьба съ ними. Безчисленное множество ихъ носится въ воздухѣ, цѣлыя полчища враговъ окружаютъ насъ со всѣхъ

сторонъ. Я не могъ бы разъяснить вамъ всѣ различія между ними; скажу лишь кратко о тѣхъ извѣстныхъ мнѣ способахъ, какими они пытаются оболъщать насъ²³.

В романе Достоевского чаще всего мы встречаем персонафикацию зла в лице Петра Верховенского. В ряде случаев последний берет на себя роль соблазнителя, который пытается различными способами обмануть Николая Всеволодовича. Например, в следующем месте он делает упор на лести:

— Ставрогинъ, вы красавецъ! вскричалъ Петръ Степановичъ почти въ упоеніи, — знаете ли что вы красавецъ!²⁴

Верховенский — искуситель, который, не колеблясь, соблазняет на преступные деяния и открыто вызывает похоть в Ставрогине, например, в следующей сцене:

— Слушайте, наклонился къ его уху Верховенскій: — я вамъ безъ денегъ; я кончу завтра съ Марьей Тимоѳеевной... безъ денегъ, и завтра же приведу къ вамъ Лизу. Хотите Лизу, завтра же?²⁵

Однако признаки одержимости проявляются в поведении главного героя романа тоже. Ставрогин подвержен постоянным изменениям настроения, вспышкам гнева, которые чередуются с моментами абсолютной отчужденности. В беседе с Тихоном в Спасо-Ефимьевском Богородском монастыре Николай Всеволодович выражается «со странною откровенностью». Относительно существования бесов он нарочно задает вопрос архиерею:

— Вы такъ говорите утвердительно... Вы видали такихъ какъ я, съ такими видѣніями?

Тихон отвечает: «Видывалъ, но очень рѣдко»²⁶. В свою очередь монах спрашивает: «И давно вы сему подвержены?»

В ответ Ставрогин отрицает, но в то же время подтверждает ранее сказанное:

— Около году, но все это вздоръ. Я схожу къ доктору. И все это вздоръ, вздоръ ужасный. Это я самъ въ разныхъ видахъ и больше ничего. Такъ какъ я прибавилъ сейчасъ эту... фразу, то вы навѣрно думаете что я все еще сомнѣваюсь и неувѣренъ что это я, а не въ самомъ дѣлѣ бѣсъ?²⁷

Мы знаем, что, создавая образ старца Тихона, Достоевский вдохновлялся святым Православной Церкви — святителем Тихоном Задонским, одним из самых любимых русским народом святых, который был великим почитателем креста и неоднократно в своей жизни боролся с бесами²⁸. Создавая образ этого возвышенного и святого героя, писатель задумал «положительный тип», который, по его мнению, искала русская литература²⁹. Тихон не только не удивляется вопросам Ставрогина, но и задает свои вопросы:

— И... вы видите его дѣйствительно? спросилъ онъ, то-есть устраняя всякое сомнѣніе въ томъ что это несомнѣнно фальшивая и болѣзненная галюцинація, видите ли вы въ самомъ дѣлѣ какой-нибудь образъ!³⁰

На этот вопрос Ставрогин отвечает с раздражением:

...разумѣтся вижу, вижу такъ какъ васъ... а иногда вижу и неувѣренъ что вижу, хоть и вижу... а иногда не увѣренъ что я вижу и не знаю что правда: я или онъ... вздоръ все это. А вы развѣ никакъ не можете предположить что это въ самомъ дѣлѣ бѣсъ! прибавилъ онъ засмѣявшись и слишкомъ рѣзко переходя въ насмѣшливый тонъ, — вѣдь это было бы сообразнѣ съ вашей профессіей?³¹

В этот момент, не отрицая возможности того, что видения Ставрогина могут быть следствием какой-то болезни, Тихон допускает, в свою очередь, существование демонов, добавляя: «...но пониманіе о нихъ можетъ-быть весьма различное»³². Как пишет Афанасий Александрийский, бесы могут принимать разнообразные формы. В Житии неоднократно говорится, что «они коварны и готовы во все превращаться, принимать на себя всякіе виды»³³, готовы захватывать изображение человека и вселять в него похотливые желания, мысли, темные, тревожные и чудовищные образы. И это описание дьявола нашло пространное отражение в жизненном опыте главного героя «Бесов». Ставрогин фактически не только подавлен нападениями дьявола, но и становится жертвой злых сил. В письменной исповеди он признался в невыразимых злодеяниях, самым серьезным из которых была косвенная вина в самоубийстве девочки-подростка,

которую ранее он лишил невинности. Кроме того, только из-за лени и слабости этот молодой человек из богатой провинциальной семьи стал членом тайного революционного общества, которое возглавил Верховенский. Устами Шатова Достоевский выдает непотребство поведения Ставрогина:

— Гм. А правда ли что вы, злобно ухмыльнулся онъ, — правда ли что вы принадлежали въ Петербургѣ къ скотскому сладострастному секретному обществу? Правда ли что маркизь де-Садъ могъ бы у васъ поучиться? Правда ли что вы заманивали и развращали дѣтей? Говорите, не смѣйте лгать, вскричалъ онъ совѣмъ выходя изъ себя, — Николай Ставрогинъ не можетъ лгать предъ Шатовымъ, бившимъ его по лицу! Говорите все, и если правда, я васъ тотчасъ же, сейчасъ же убью, тутъ же на мѣстѣ!³⁴

Писателю понадобилась череда этих трагических риторических вопросов, которые в свете событий, описанных в романе, находят утвердительный ответ, чтобы хотя бы косвенно воскресить в памяти евангельские добродетели, растоптанные Ставригиным. И к этим же добродетелям призывает своим учением святой Антоний следующими словами:

— Великую силу, возлюбленные братья, имѣють противъ діавола чистая жизнь и непорочная вѣра въ Бога. Повѣрьте моему опыту, — для сатаны страшны бодрствованіе живущихъ по волѣ Божіей людей, ихъ молитвы и посты, кротость, добровольная нищета, скромность, смиреніе, любовь, сдержанность, больше же всего — ихъ чистосердечная любовь ко Христу³⁵.

В книге «Зерцало православнаго исповѣданія» — сумме принципов и правил для пользы православного верующего, составляющей часть собрания творений святого митрополита Ростовского, которое Достоевский прочитал в Петропавловской крепости, — сказано, что «Грѣхъ есть хотѣніе необузданное чловѣка или діавола», в то время как «ДОБРОДѢТЕЛЬ есть плодъ, раждающійся отъ вѣры»; и «добродѣтель раздѣляется тако <...> ВѢРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ». Список тяжких грехов, которым открыто и ясно противопоставлены соответствующие добродетели, выглядит следующим образом: *Гордость — Смирение;*

*Лихоимство — Щедрость; Блуд — Чистота или Целомудрие; Зависть — Доброхотство; Чревонеистовство — Воздержанье; Памятозлобие — Терпение; Уныние — Внимание*³⁶.

Ставрогин воплощает многие из этих пороков. Наделение этими пороками главного героя романа «Бесы» является своего рода молчаливым призывом к поискам веры и делам добродетели, который Достоевский обращает к современникам, особенно к молодым людям, многие из которых соблазнились революционными нигилистическими и социалистическими идеями. В глазах писателя эти идеи представляют собой угрозу, поскольку стремятся искоренить христианскую веру и нравственные принципы, которые вытекают из нее.

Порочная демоническая фигура главного героя романа, вместе со столь же зловещими портретами его приспешников, вызывает у читателя желание увидеть диаметрально противоположного, положительного героя. Достоевский таким образом обращает внимание на те ценности, которые русский народ хранил во все времена, и в первую очередь — православную веру и христианские добродетели. Писатель, однако, уточняет в записной тетради в июне 1870 года, что «не мораль Христова, не учение Христа спасаетъ міръ<, > а именно вѣра въ то что слово плоть бысть»; и далее добавляет: «Вѣра эта не одно умственное признание превосходства его учения, а непосредственное влечение. Надо именно вѣрить, что это окончательный идеаль челоуѣка, все воплощенное слово, Богъ воплотившійся»³⁷.

Такую безусловную веру мы встречаем и в очерке Жития св. Антония. Как ранние христианские мученики, основоположник пустынножительства пребывает в тесном общении со Христом, Который Своими страданиями одержал победу над смертью и адом. В повседневной жизни эта связь выражается в подражании Христу, в сражении с лукавым.

В Житии св. Антония также откровенно говорится, что бесы «особенно страшатся знаменія креста Господня»³⁸. Знаменателен тот факт, что Ставрогин и Петр Верховенский введены в повествование 14 сентября 1869 года, в праздник Воздвижения Креста. Кроме того, отнюдь

не случайна этимология фамилии главного героя, которая происходит от греческого «σταυρός», что значит буквально «крест»³⁹. Стоит отметить, что Димитрий Ростовский особо почитал Страсти Христовы. Он полагал их орудием против греха и в то же время средством совершенствования, которое может привлечь к себе грешника, вернуть, возродить, исцелить и очистить его. Для Достоевского крест больше, чем символ, — это программа жизни, принятие креста и страдания являются единственным путем, который может привести героя романа к желанному внутреннему возрождению и воскресению.

В Житии Антония Великого митрополит Ростовский не раз утверждает, что крест и крестное знамение необходимы, чтобы различать добро и зло, чтобы распознавать злых духов, их хитрость и обольстительность⁴⁰; об этом здесь говорится явно: «Знаменіе креста и вѣра въ Бога служатъ для насъ неодолимой стѣной огражденія»⁴¹. Как для Антония Великого, так и для Димитрия Ростовского крест — это могущественное орудие в борьбе против дьявола. Это подтверждается с особой силой в «Сказаніи о воздвиженіи честнаго животворящаго Креста Господня», которое заключено в его собственных Четых-Минях от 14 сентября, в день, когда Православная Церковь отмечает праздник Воздвижения Креста⁴².

Пылким почитателем креста был не только Димитрий Ростовский, но и Тихон Задонский, которому, по свидетельству близких ему людей, было благодатно даровано особое отличие: явление Иисуса Христа, истекающего кровью⁴³. В романе Достоевского в словах Тихона явлено почитание креста, характерное для святителей Димитрия Ростовского и Тихона Задонского: «Всегда кончается тѣмъ что наипозорнѣйшій крестъ становился великою славою и великою силой, если искренно было смиреніе подвига»⁴⁴.

Еще одним признаком в пользу вероятного знания Достоевским Жития святого Антония и его косвенного использования в композиции «Бесов» являются в романе эпиграфы. Цитата из Нового Завета (Лк. 8:32–36) вместе со стихами Пушкина, предшествующими роману, символически напоминает, что силы зла бессильны против Бога. Эпизод

Евангелия от Луки относится, хотя и неявно, и к жизни святого Антония, изложенной Афанасием. Напоминая об испытаниях Иова, епископ Александрийский замечает: «И неудивительно, что [дiаволь] не въ силахъ былъ что-либо сдѣлать съ Иовомъ, когда не могъ погубить и скота его, если бы не попустилъ ему Богъ. Даже надъ свинiями не имѣетъ власти дiаволь. Ибо, какъ написано въ Евангелии, демоны просили Господа, говоря: *повели намъ идти въ свиней* (Мф. 8:31). Если же не имѣютъ власти надъ свинiями, тѣмъ паче не имѣютъ надъ человѣкомъ, созданнымъ по образу Божiю»⁴⁵.

Отметим, что в русской версии Жития Антония в изложении Афанасия, изданной Московской духовной академией, переводчик в своем примечании отсылает к Евангелию от Матфея (Мф. 8:31). Это место параллельно цитате из Евангелия от Луки (Лк. 8:32–36), которая выбрана Достоевским эпиграфом романа. Эта отсылка не содержится в кратком Житии святого Антония, включенном в «Избранные жития». В Житии же св. Антония, составленном Димитрием Ростовским, она, напротив, упоминается, но лишь опосредованно. Здесь передается только дух евангельского эпизода с упоминанием «образа свиньи»:

Много разъ преподобный отецъ нашъ Антонiй Великiй разсказывалъ и о являвшемся ему точно такомъ же дiавольскомъ образѣ, который предносился просвѣщенному Богомъ взору Иова:

Очи егѡ видѣнiе деннiцы: ижъ оѣтъ егѡ и сѡдѡтъ ѡки свѣщы горѡщы, и размѣщѣтъ ѡки искры огненни: ижъ ноздрей егѡ и сѡдѡтъ дымъ пѣщи горѡщя огнемъ оѣглѡ: дѡшѡ же егѡ ѡкѡ оѣглѡ, и ѡкѡ пламы ижъ оѣтъ егѡ и сѡдѡтъ

Въ такомъ страшномъ видѣ являлся князь бѣсовскiй. Онъ хотѣлъ бы мгновенно погубить весь мiръ, но въ дѣйствительности не имѣетъ никакой силы: всемогущество Божiе укрощаетъ его, подобно тому какъ животное управляетъ уздой, или какъ свободу плѣнника уничтожаютъ оковы его. Онъ боится и крестнаго знаменiя и добродѣтельной жизни праведниковъ...⁴⁶

В романе мы не находим описания дьявола в духе средневековых иконографических изображений. Скорее всего, здесь настойчиво описываются последствия, которые он вызывает в действительности, когда входит в сердце человека и овладевает им, подчиняя себе его образ и мысли. Обращает на себя внимание тот факт, что отрывок из Евангелия от Луки (8:32–36) полностью приводится в романе в главе «Последнее странствование Степана Трофимовича». Здесь Степан Трофимович, в облике которого представлен Т. Н. Грановский, ведущий западник сороковых годов XIX века⁴⁷, категорическим тоном требует прочитать ему этот евангельский отрывок, который поддерживает его в последние дни жизни:

Софья Матвѣвна знала Евангеліе хорошо и тотчасъ отыскала отъ Луки то самое мѣсто которое я и выставилъ эпиграфомъ къ моей хроникѣ. Приведу его здѣсь опять:

«Тутъ же на горѣ паслось большое стадо свиней, и бѣсы просили Его чтобы позволилъ имъ войти въ нихъ. Онъ позволилъ имъ. Бѣсы вышедши изъ человѣка вошли въ свиней, и бросилось стадо съ крутизны въ озеро и потонуло. Пастухи, увидя происшедшее, побѣжали и разказали въ городъ и въ селеніяхъ. И вышли видѣть происшедшее, и пришедши къ Иисусу нашли человѣка изъ котораго вышли бѣсы, сидящаго у ногъ Иисусовыхъ, одѣтаго и въ здоровомъ умѣ, и ужаснулись. Видѣвшіе же разказали имъ какъ исцѣлился бѣсновавшійся»⁴⁸.

Убедить тогдашнюю молодежь в несостоятельности и бессодержательности мысли западников сороковых годов, предшественников, как полагал Достоевский, идей таких революционных групп, как нечаевская, было одной из целей, преследуемых автором романа «Бесы», почему роман и назвали «политическим памфлетом». И тогда не случайно, что как раз от имени Степана Трофимовича (отца Петра Верховенского, которому приданы черты революционера Нечаева) Достоевский предлагает следующее толкование эпизода из Евангелия от Луки (8:32–36), сопоставляя его с положением России того времени:

Эти бѣсы выходящіе изъ больнаго и входящіе въ свиней — это всѣ язвы, всѣ міазмы, вся нечистота, всѣ бѣсы и всѣ бѣсенята

накопившіеся въ великомъ и миломъ нашемъ больномъ, въ нашей Россіи, за вѣка, за вѣка! *Oui, cette Russie, que j'aime toujours*⁴⁹. Но великая мысль и великая воля осѣнятъ ее свыше, какъ и того безумнаго бѣсноватаго, и выйдутъ всѣ эти бѣсы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будутъ проситься войти въ свиней. Да и вошли уже можетъ-быть! Это мы, мы и тѣ, и Петруша... *et les autres avec lui*⁵⁰, и я можетъ-быть первый, во главѣ, и мы бросимся, безумные и взбѣсившіеся, со скалы въ море и всѣ потонемъ, и туда намъ дорога, потому что насъ только на это вѣдь и хватить. Но больной исцѣлится и «сядетъ у ногъ Иисусовыхъ»... и будутъ всѣ глядѣть съ изумленіемъ... Милая, *vous comprendrez après*⁵¹, а теперь это очень волнуетъ меня... *Vous comprendrez après... Nous comprendrons ensemble*^{52 53}.

В этом эпизоде Достоевский выражает критическое отношение к движению западников, выразителем ключевых идей которых выступает в романе Степан Трофимович. Некоторые комментарии к этому отрывку можно найти в подготовительных материалах к роману, где автор заявляет о необходимости противостояния Антихристу, которого он отождествляет с духом Запада⁵⁴. В словах Степана Трофимовича, сохранившего трезвость мысли, несмотря на лихорадочное состояние, выражена цель романа. Она также раскрыта в письме Достоевского к А. Н. Майкову от 9 (21) октября 1870 года, где писатель прямо указывает на тесную связь между Евангелием от Луки и темой, которую он развивал в романе «Бесы»:

Правда, фактъ показаль намъ тоже, что болѣзнь, обуявшая цивилизованныхъ русскихъ, была гораздо сильнѣе, чѣмъ мы сами воображали и что Бѣлинскими, Краевскими и проч. дѣло не кончилось. Но тутъ произошло то, о чемъ свидѣтельствуешь Евангелистъ Лука: Бѣсы сидѣли въ человѣкѣ и имя имъ было Легіонъ и просили Его: повели намъ войти въ свиней, и онъ позволилъ имъ. Бѣсы вошли въ стадо свиней и бросилось все стадо съ крутизны въ море и все потонуло. Когда-же окрестные жители сбѣжались смотрѣть совершившееся, то увидѣли бывшего бѣсноватаго — уже одѣтаго и смыслящаго и сидящаго у ногъ Иисусовыхъ, и видѣвшіе рассказали имъ какъ исцѣлился бѣсновавшійся. Точь въ точь случилось такъ и у насъ: Бѣсы вышли изъ /русскаго/ человѣка и вошли въ стадо свиней, т. е.

въ Нечаевыхъ<,> въ Серно-Соловьевичей и проч. Тѣ потонули или потонутъ навѣрно, а исцѣлившійся человѣкъ, изъ котораго вышли бѣсы, сидитъ у ногъ Иисусовыхъ. Такъ и должно было быть. Россія выблевала вонъ эту пакость, которою ее окормили и ужъ конечно въ этихъ выблеваннхъ мерзавцахъ не осталось ничего русскаго. И замѣтите себѣ дорогой другъ: кто теряетъ свой народъ и народность, тотъ теряетъ и вѣру Отческую и Бога. — Ну, если хотите знать, — вотъ эта то и есть тема моего романа. Онъ называется *Бѣсы* и это описаніе того, какъ эти Бѣсы вошли въ стадо свиней. Безо всякаго сомнѣнія я напишу плохо; будучи больше поэтомъ, чѣмъ художникомъ я вѣчно бралъ темы не по силамъ себѣ. И потому испорчу, это навѣрно. Тема слишкомъ сильна⁵⁵.

Из этого письма Достоевского следует, что видение истории великим русским писателем коренится в Евангелии. В подготовительных материалах к роману Федор Михайлович подчеркивает, что русский народ несет миру «единственно нужное», то есть православие и «правое и славное вечное исповедание Христа», а на Западе воплотился антихрист⁵⁶. Важность формулы «православие и народ» утверждается в заключении романа тем же Ставрогиным, который в письме к Даше вспоминает слова, услышанные от Шатова: «...кто теряетъ связи съ своею землей, тотъ теряетъ и боговъ своихъ, то-есть всѣ свои цѣли»⁵⁷. Таким образом, в романе выражена идея почвенничества Достоевского, основанная на принципах народности и православия.

Сюжет борьбы египетского отшельника с демоном был широко известен в XIX веке и на Западе. Ему посвящена пьеса Г. Флобера «*La Tentation de Saint Antoine*».

Это произведение в результате многих переработок увидело свет в окончательном варианте только в 1874 году⁵⁸, однако некоторые фрагменты второй версии были опубликованы в журнале «*L'artiste*» («Художник») в 1856–1857 годах⁵⁹. У нас нет сведений о том, был ли Достоевский знаком с этим фрагментом, — известен только интерес, который он проявлял к творчеству французского писателя, внимание ко всему опубликованному Флобером на языке оригинала.

Религиозная тема искушения Антония Великого широко представлена в европейской живописи, в особенности в гол-

ландской, у таких художников, как Иероним Босх, Ян Брейгель Старший и Питер Брейгель Младший. Картина «Искушение святого Антония», которая в XIX веке приписывалась Брейгелю Младшему, входила в известное собрание Бальби (Balbi) и находилась в генуэзском дворце Balbi Senarega⁶⁰, где в 1845 году ею любовался Флобер⁶¹. Известно, что во время пребывания в европейских столицах и знаменитых культурных центрах Достоевский стремился в первую очередь посетить картинные галереи. В 1863 году во время путешествия по Италии с А. П. Суловой он остановился ненадолго в Генуе. Мы мало знаем о времени, которое великий писатель провел в этом лигурийском городе, не знаем, посетил ли он среди прочего и известное собрание Бальби, но исключать это нельзя.

Таким образом, среди источников, которые вдохновили Достоевского на написание романа «Бесы», первостепенное значение, кроме Нового Завета, имеют святоотеческие тексты, в том числе Житие св. Антония, составленное св. Афанасием Александрийским и отраженное в творениях святых Димитрия Ростовского и Тихона Задонского, а также других поборников учения святого египетского отшельника и основателя христианского монашества.

Примечания

- ¹ К примеру, в примечании «От издательства», сопровождающем публикацию записных тетрадей к «Бесам», автор настаивает на политической установке романа «Бесы» (Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подг. к печати Е. Н. Коншиной; комм. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. С. 7). Иначе считает итальянский литературовед Э. Ло Гатто. В противопоставлении между Ставрогиным и Тихоном, между атеизмом и верой он видит ключ к религиозной идее романа [21, 804].
- ² Евангелие Достоевского: [в 2 т.] / подг. текста, коммент. В. Н. Захарова, В. Ф. Молчанова, Б. Н. Тихомирова. [Т. 1]: личный экземпляр Нового Завета 1823 года издания, подаренный Ф. М. Достоевскому в Тобольске в январе 1850 года. М.: Русский Миръ, 2010. 656 с.; [Т. 2]: исследования. Материалы к комментарию / В. Н. Захаров, В. С. Молчанов, Б. Н. Тихомиров. М.: Русский Миръ, 2010. 480 с.

- ³ В Тобольске в январе 1850 года Достоевскому и другим петрашевцам подарили Евангелие, с которым, по свидетельству его жены А. Г. Достоевской, Федор Михайлович никогда не расставался. Критический анализ источников об обстоятельствах и хронологии пребывания Достоевского в Тобольском тюремном замке см.: [8].
- ⁴ Антоний Великий упоминается один раз в комментариях к «Житию великого грешника» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 9. Л.: Наука, 1974. С. 524). Далее: *Д30*, с указанием номера тома — римскими, и номера страницы — арабскими цифрами.
- ⁵ По-гречески «μήν, μήνας» значит «месяц». С этим словом связана этимология названия книги *Минеи-Четви*. «Минеи-Четви или *Четви-Минеи*, *Четвь-Минеи* — произведения русской церковно-исторической и духовно-учительной литературы, в которых, по порядку мѣсяцевъ <...> и дней каждаго мѣсяца, излагаются повѣствованія о жизни святыхъ православной церкви» (Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. Энциклопедическій словарь: [в 86 т.]. Т. XIX: Мекененъ-Мифу-Баня. С.-Петербургъ: Типо-Литографія И. А. Ефрона, 1896. С. 338).
- 17 января, в день памяти Великого Антония, святой Антоний вспоминается в вечерней молитве: “Par la puissance de la Croix triomphant de la ruse perverse de démons, Antoine, Père saint, tu fis éclater la gloire du Christ” (Menée de janvier. Traduction de P. Denis Guillaume. Rome: Diaconie Apostolique, 1981. P. 254).
- ⁶ Аѳанасій Александрійскій. Житіє преподобнаго отца нашего Антонія, описанное святымъ Аѳанасіемъ въ посланіи къ инокамъ, пребывающимъ въ чужихъ странахъ // Аѳанасій Александрійскій. Творенія иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія, архієпископа Александрійскаго. Т. 21. М.: Тип. В. Готье, 1853. С. 202–284.
- ⁷ Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 год (январь–август) // *Д30*, XXV, 214–215. «Четви-Минеи» упоминаются и на первых страницах романа «Идиот» (Достоевскій Ф. М. Идіотъ // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Т. VIII. Петрозаводск, 2009. С. 13).
- ⁸ *Д30*, XXV, 215.
- ⁹ По мнению Д. С. Лихачева, романы Достоевского — «лирическая летопись». См.: [12, 315]
- ¹⁰ См. Достоевскій Ф. М. Бѣсы. Романъ въ трехъ частяхъ // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Т. IX. Петрозаводск, 2012. С. 67. Далее: *Бѣсы2012*. Достоевский неоднократно называет роман «Бѣсы» «хроникой» (там же. С. 9, 64, 147, 201, 209, 307, 326, 472, 613).
- ¹¹ Аѳанасій Александрійскій. Житіє преподобнаго отца нашего Антонія. С. 204.
- ¹² *Бѣсы2012*, 116.

- 13 Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четихъ-Миней. Январь. М.: Тип. Бахметева, 1867. 4-е изд. С. 142–152.
- 14 Дмитрий Ростовский, в миру Данила Саввич Туптало (1651–1709). В письме от 18 июля 1849 года к брату Михаилу из Петропавловской крепости Достоевский пишет: «Я здесь читал немного: два путешествия к св<ятым> местам и сочинения с<вятого> Дмитрия Ростовского» (ДЗ0, XXVIII₁, 157). Речь идет именно о собрании сочинений святого митрополита в пяти томах: Сочинения святого Дмитрия, митрополита Ростовскаго. Сочинения: в 5 т. 6-е изд. М.: Въ Синодальной Түпографіи, 1839–1840. (См. о книгах Достоевского в Петропавловской крепости: [17, 74–75]).
- 15 Об учении Дмитрия Ростовского см.: [14, 287–302].
- 16 Сочинения святого Дмитрия, митрополита Ростовскаго. Сочинения: в 5 т. 5-е изд. М.: Въ Синодальной Түпографіи, 1833–1835. Т. 1. С. 118–128. Убеждение в том, что Иисус Христос — это лекарь, который в состоянии излечивать все наши недуги, встречается в шестом письме Антония Великого к монахам: «Сей вѣчный Сынъ Божій есть истинный Первосвященникъ, истинный врачъ, который можетъ исцѣлить всѣ болѣзни наши» (Антоній Великій. Святого отца нашего Антонія Великаго письмо шестое къ монахамъ // Христіанское Чтеніе. 1826. № 23. С. 177).
- 17 Сочинения святого Дмитрия, митрополита Ростовскаго. Т. 1. С. 125–126.
- 18 Известны: «1) “Великія М.-Четіи”, составленныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ (XVI в.) <...> 2) и 3) М.-Четіи Германа Тулупова и свящ. Іоанна Милютина (XVII в.) <...> 4) М.-Четіи св. Дмитрія Ростовскаго, составленныя отчасти на основаніи Четій-М. Макарія, отчасти по “Acta Sanctorum” болландистовъ и по сказаніямъ Метафраста...». Среди них «Четьи-Миней» Дмитрия Ростовского были изданы много раз и издаются до настоящего времени: «...написанныя превосходнымъ церковно-славянскимъ языкомъ, они служатъ любимымъ чтеніемъ русскихъ благочестивыхъ людей» (Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А. Энциклопедическій словарь. Т. XIX. С. 338). Дошли до нас также Чудовские Миней-Четии, которые так названы по имени Чудова монастыря в московском Кремле, где они были составлены.
- 19 Миней-Четии не входят в собрание сочинений Дмитрия Ростовского, бывшее в распоряжении Достоевского во время заключения в Петропавловской крепости. Об этом см. примечание № 14. Это собрание, известное также под названием Жития святых, по своей значительности в данный период вытеснило Четьи-Миней митрополита Макария. Плетнев пишет, что эта книга имелась в библиотеке Достоевского [15, 17].

- ²⁰ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Т. IX: приложение: Бесы: роман: опыт реконструкции журнальной редакции: текстологическое исследование, комментарии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. С. 409–410. Далее: *Бьсы2010*.
- ²¹ Этот диалог следует после Дашиных слов: «— Вы очень больны? съ участіемъ спросила она, какъ-то особенно въ него вглядываясь» (*Бьсы2010*, 280–281). В отдельном издании 1873 года он замещен на следующий текст:
«Боже! И этотъ чловѣкъ хочетъ обойтись безъ меня!
— Слушайте Даша, я теперь все вижу привидѣнія» (*Бьсы2012*, 280).
- ²² Аѳанасій Александрійскій. Житіе преподобнаго отца нашего Антонія. С. 224–225.
- ²³ Житіе преподобнаго отца нашего Антонія Великаго (1904) // Житія святыхъ, на русскомъ языкѣ изложенныя по руководству Четыхъ-Миней святителя Димитрія Ростовскаго. Месяцъ январь. М.: Ставро, 2004. С. 536.
- ²⁴ *Бьсы2012*, 395.
- ²⁵ *Бьсы2012*, 399.
- ²⁶ *Бьсы2010*, 410.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ В «Очеркахъ по истории русской святости» о св. Тихоне Задонскомъ (1724–1783) сказано: «Трудно найти в русской агиографии другой образъ святого, о которомъ можно безъ ошибки сказать, что онъ позналъ “темную ночь”, “ноче оскура”, о которой говорятъ св. Иоаннъ Креста и Таулеръ» [14, 329].
- ²⁹ В письме к А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 года Достоевскій писалъ: «Авось выведу величавую, *положительную*, святую фигуру. Это ужъ не Костанжогло-съ и не нѣмецъ (забыль фамилію) въ Обломовѣ <...>, и не Лопухины, не Рахметовы. Правда, я ничего не создамъ, я только выставлю дѣйствительнаго Тихона, котораго я принялъ въ свое сердце давно съ восторгомъ. Но я /сочту, если удастся/ и это для себя уже важнымъ подвигомъ» (РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 104; ср.: *Д30*, ХХІХ₁, 118).
- ³⁰ *Бьсы2010*, 410.
- ³¹ Там же.
- ³² *Бьсы2010*, 411.
- ³³ Аѳанасій Александрійскій. Житіе преподобнаго отца нашего Антонія. С. 228.
- ³⁴ *Бьсы2012*, 244.
- ³⁵ Житіе преподобнаго отца нашего Антонія Великаго (1904). С. 538. Это место в первомъ русскомъ изданіи творения Афанасія Великаго звучитъ такъ: «Посему, должно бояться только Бога, а демоновъ презирать и нимало не страшиться ихъ. Даже чѣмъ больше страхованій производятъ они, тѣмъ усильнѣе будемъ подвязаться противъ нихъ. Ибо сильное на нихъ орудіе — правая жизнь и вѣра въ Бога.

- Боятся они подвижническаго поста, бдѣнія, молитвъ, кротости, безмолвія, несребролюбія, нетщеславія, смиреннолюбія, нищелюбія, милостынь, безгнѣвія, преимущественно же благочестивой вѣры во Христа» (Аѳанасій Александрійскій. Житіе преподобнаго отца нашего Антонія. С. 233).
- ³⁶ Сочиненія святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго. Т. 5. С. 22.
- ³⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 39. В современных изданиях не сохраняется авторское написание слов с прописной буквы, которому Достоевский придавал важное значение [10]; [6].
- ³⁸ Аѳанасій Александрійскій. Житіе преподобнаго отца нашего Антонія. С. 236.
- ³⁹ В полемике по поводу даты начала повествования В. Н. Захаров аргументировал точку зрения, согласно которой повествовательное время в романе начинается во второе сентябрьское воскресенье 1869 года, 14 сентября, — в день Воздвижения Креста Господня. Он отметил также, что с названием праздника рифмуется и фамилия героя романа Ставрогина («stavros» — по-гречески «крест») [9, 13–15]; [7, 373–374].
- ⁴⁰ «Поэтому намъ нужны усиленныя молитвы и подвиги воздержанія, для полученія отъ Бога дара разсужденія, — чтобы постигать различія между злыми духами, чтобы узнавать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ихъ разнаго рода хитрости и обольщенія и все отражать однимъ и тѣмъ же христіанскимъ знаменіемъ — крестомъ Господнимъ» (Житіе преподобнаго отца нашего Антонія Великаго (1904). С. 537).
- ⁴¹ Там же. С. 531. В переводе Московской духовной академии это место звучит так: «Намъ печатію и стѣною огражденія служить вѣра въ Господа нашего» (Аѳанасій Александрійскій. Житіе преподобнаго отца нашего Антонія. С. 215).
- ⁴² Сказаніе о воздвиженіи честнаго животворящаго Креста Господня (1902) // Житія святых, на русском языке изложенные по руководству Четвѣх-Миней святителя Димитрія Ростовскаго. Месяц сентябрь. М.: Ставрос, 2004. С. 288–298.
- ⁴³ Об этом видении упоминается также в акафисте святителю, в котором возглашается: «Радуйся, яко телесными очима видети Христа сподобивыйся, радуйся, яко пречистым стопам Его поклонился еси, радуйся, яко спасительные язвы облобызал еси...» [14, 325].
- ⁴⁴ *Бѣсы*2010, 433.
- ⁴⁵ Аѳанасій Александрійскій. Житіе преподобнаго отца нашего Антонія. С. 232–233.
- ⁴⁶ Житіе преподобнаго отца нашего Антонія Великаго (1904). С. 538.
- ⁴⁷ В ранних заметках к роману Достоевский называет Верховенскаго отца «Грановскій» (Достоевский Ф. М. Бѣсы. Подготовительные материалы // *ДЗ*, XI, 65).
- ⁴⁸ *Бѣсы*2012, 613.

- ⁴⁹ Да, Россия, которую я любил всегда (фр.).
- ⁵⁰ и другие вместе с ним (фр.).
- ⁵¹ вы поймете потом (фр.).
- ⁵² Вы поймете потом... Мы пойдем вместе (фр.).
- ⁵³ *Бъсы*2012, 613.
- ⁵⁴ Достоевский Ф. М. Бесы. Подготовительные материалы // *Д30*, XI, 177.
- ⁵⁵ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 105 об.–106 (см.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. URL: <http://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters.htm>; ср.: *Д30*, XXIX₁, 145).
- ⁵⁶ Достоевский Ф. М. Бесы. Подготовительные материалы // *Д30*, XI, 167–168.
- ⁵⁷ *Бъсы*2012, 632.
- ⁵⁸ Flaubert G. La Tentation de Saint Antoine // *Oeuvres complètes*: [в 16 т.]. Vol. 4. Paris: Club de l'Honnête Homme, 1971–1975. P. 39–171.
- ⁵⁹ Flaubert G. La Tentation de Saint Antoine // *L'artiste*. 1856–1857. № 3. P. 19–22. На страницах этого произведения дьявол нападает на святого Антония в облики царицы Савской, испытывая его стойкость к плотским искушениям.
- ⁶⁰ Традиционно авторство этой картины приписывается Питеру Брейгелю Младшему (нидерл. Pieter Bruegel), который получил прозвище «Адский» из-за тематики своих картин [20, 84]. См. также статью «La “Tentazione” che ossessionò Flaubert» («Искушение», которое неотступно преследовало Флобера»; опубликовано: 26.01.2015) в электронном журнале «Il giornale dell'Arte.com». URL: <http://www.ilgiornaledellarte.com/articoli/2015/1/122885.htm>.
- ⁶¹ В письме другу Альфреду Ле Пуатвену (Alfred Le Poittevin) от 13 мая <1845 года> о картине Питера Брейгеля Младшего Флобер написал: «J'ai vu un tableau de Breughel représentant la tentation de saint Antoine, qui m'a fait penser à arranger pour le théâtre La Tentation de saint Antoine; mais cela demanderait un autre gaillard que moi. Je donnerais bien toute la collection du Moniteur si je l'avais, et cent mille francs avec, pour acheter ce tableau-là, que la plupart des personnages qui l'examinent regardent assurément comme mauvais» (Flaubert G. *Correspondance // Oeuvres complètes*: 16 vol. Paris: Club de l'Honnête Homme, 1971–1975. Vol. 12. P. 449). «Я видел картину Брейгеля, изображающую искушение святого Антония, которая навела меня на мысль о театральной постановке “Искушения святого Антония”, но для которой нужен человек сильнее меня. Я отдал бы всю коллекцию “Монитор”, если бы она у меня была, и сто тысяч франков впридачу, чтобы купить эту картину, которую большинство из тех, кто ее видел, считает однозначно неудачной» (перевод мой. — А. К.).

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Ставрогин // Русская мысль. — 1914. — Кн. 5. — Май. — С. 80–89.
2. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н. Ф. Буданова. — СПб.: Наука, 2005. — 338 с.
3. Булгаков С. Н. Русская трагедия. О «Бесах» Ф. М. Достоевского в связи с инсценировкой романа в Московском художественном театре // Русская мысль. — 1914. — Кн. 4. — Апрель. — С. 1–26.
4. Захаров В. Н. «Бесы»: опыт реконструкции журнальной редакции романа // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: канонические тексты. — Т. 9: приложение: Бесы: роман: опыт реконструкции журнальной редакции: текстологическое исследование, комментарии. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. — С. 673–706.
5. Захаров В. Н. Достоевский и Евангелие // Евангелие Достоевского: [в 2 т.]. — М.: Русский Миръ, 2010. — [Т. 2]: исследования. Материалы к комментарию. — С. 5–35.
6. Захаров В. Н. Заглавная буква в «Бесах», или почему нельзя править Достоевского // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: канонические тексты. — Т. 9. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. — С. 661–676.
7. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. — М.: Индрик, 2013. — 456 с.
8. Захаров В. Н. Кто подарил Достоевскому Евангелие в январе 1850 года? // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]: международный научный журнал. — 2015. — № 2. — С. 44–53. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (20.05.2016).
9. Захаров В. Н. Мужество познания // Достоевский Ф. М. Бесы. Роман в трех частях. — Петрозаводск: Карелия, 1990. — С. 3–16.
10. Захаров В. Н. Текстология как технология // Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. — Вып. 1: проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы». — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. — С. 3–26.
11. Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия // Русская мысль. — 1911. — Кн. 5. — Май. — С. 46–61 (2-я паг.); Кн. 6. — Июнь. — С. 1–17 (2-я паг.).
12. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979. — 303 с.

13. Молчанов В. Ф. Евангелие Достоевского: оптико-электронная реконструкция авторских маргиналий // Евангелие Достоевского: [в 2 т.] / подг. текста, комм. В. Н. Захарова, В. Ф. Молчанова, Б. Н. Тихомирова. — М.: Русский Мирь, 2010. — [Т. 2]: исследования. Материалы к комментарию. — С. 36–43.
14. Очерки по истории русской святости / сост. иеромонах Иоанн (Кологривов). — Брюссель: Жизнь с Богом, 1961. — 418 с.
15. Плетнев Р. Святые Отцы Церкви и Достоевский (к столетию смерти писателя) // Русское Возрождение. — 1981. — № 3. — С. 14–42.
16. Сальвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. — СПб.: Академический проект, 2001. — 187 с.
17. Тихомиров Б. Н. Книги, бывшие у Ф. М. Достоевского во время пребывания в Алексеевском равелине Петропавловской крепости (1849 год) // Неизвестный Достоевский [Электронный ресурс]: международный научный журнал. — 2015. — № 3. — С. 68–83. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449054179.pdf (20.05.2016).
18. Тихомиров Б. Н. Отражения Евангельского Слова в текстах Достоевского. Материалы к комментарию // Евангелие Достоевского: [в 2 т.] / подг. статьи, комм. В. Н. Захарова, В. Ф. Молчанова, Б. Н. Тихомирова. — М.: Русский Мирь, 2010. — [Т. 2]: исследования. Материалы к комментарию. — С. 63–469.
19. Шараков С. Л. Христианский символизм в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — Вып. 11: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 8. — С. 202–218 [Электронный ресурс]. — URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516455.pdf (20.05.2016).
20. Alizeri F. Guida artistica per la città di Genova (1847): [в 2 т.]. — Vol. 2, parte prima. — Bologna: Forni, 1969. — 804 p.
21. Lo Gatto E. Nota introduttiva // Dostoevskij F. M. I demoni. I taccuini per “I Demoni”. — Firenze: Sansoni, 1958. — P. 801–805.
22. Salvestroni S. Dostoevskij e la Bibbia. — Magnano (Biella): Qiqajon — Comunità di Bose, 2000. — 277 p.

Antonella Cavazza

*The University of Urbino Carlo Bo
(Urbino, Italy)*

antonella.cavazza@uniurb.it

LIFE OF ST. ANTHONY AS A POSSIBLE SOURCE FOR THE DEPICTION OF THE FORCES OF EVIL IN “DEMONS” BY DOSTOEVSKY

Abstract. Among the sources that inspired F.M. Dostoevsky to create the novel “Demons” the New Testament was of high priority, as this article puts it. It also uncovers the importance of the author’s interpretation of the Gospels of the Church Fathers. The purpose of the article is to determine the text of patristic literature that in all probability encouraged Dostoevsky to picture the forces of Evil in his novel “Demons”. This refers to the Life of St. Anthony by Athanasius of Alexandria. There are no references to this work either in the novel itself or in the commentaries to the Complete works of Dostoevsky. However, the novel “Demons” contains some arguments justifying such a supposition. The present article investigates them. The article also highlights that both European and Russian Art, particularly painting and literature, developed the theme of temptation of Anthony the Great. One of the best-known examples of this representation is the picture “Temptation of St. Anthony” attributed to Brueghel the Younger. In the 19th century this painting was a part of the famous collection of Balbi and was kept in the Royal Palace of Genoa — Balbi Senarega, inspiring Flaubert in 1845 to write the play “Temptation of St. Anthony” (“*La Tentation de Saint Antoine*”).

Keywords: Jesus Christ, St. Anthony, Dostoevsky, new man, Demons, pride, faith, cross

References

1. Berdyaev N. A. Stavrogin [Stavroghin]. *Russkaya mysl'*, 1914, book 5. May, pp. 80–89.
2. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisaniye* [F. M. Dostoevsky's Library: The Experience of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p.
3. Bulgakov S. N. Russkaya tragediya. O «Besakh» F. M. Dostoevskogo v svyazi s instsenirovkoj romana v Moskovskom khudozhestvennom teatre [The Russian Tragedy. About “The Possessed” by F. M. Dostoevsky Taking into Account Staging of the Novel in Moscow Art Theatre]. *Russkaya mysl'*, 1914, book 4. April, pp. 1–26.
4. Zakharov V. N. «Besy»: opyt rekonstruktsii zhurnal'noy redaktsii romana [“The Possessed”: The Reconstruction Experience of the Novel's Magazine Edition]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie*

- teksty. T. 9: prilozhenie: Besy: roman: opyt rekonstruksii zhurnal'noy redaktsii: tekstologicheskoe issledovanie, kommentarii [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: The Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2010, vol. 9: application, pp. 673–706.
5. Zakharov V. N. Dostoevskiy i Evangelie [Dostoevsky and the Gospel]. *Evangelie Dostoevskogo: v 2 tomakh* [Dostoevsky's Gospel: in 2 Vols]. Moscow, Russkiy Mir Publ., 2010, vol. 2, pp. 5–35.
  6. Zakharov V. N. Zaglavnaya bukva v «Besakh», ili pochemu nel'zya pravit' Dostoevskogo [The Capital Letter in “The Possessed”, or Why It Is Impossible to Correct Dostoevsky's Writings]. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: The Canonical Texts*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, vol. 9, pp. 661–676.
  7. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva* [The Author's Name is Dostoevsky. An Essay on the Creative Work]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p.
  8. Zakharov V. N. Kto podaril Dostoevskomu Evangelie v yanvare 1850 goda? [Who Presented the Gospel to Dostoevsky in January 1850?]. *Neizvestnyy Dostoevskiy: Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [The Unknown Dostoevsky: International Research Journal], 2015, no. 2, pp. 44–53. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754621.pdf (accessed 20 May 2016).
  9. Zakharov V. N. Muzhestvo poznaniya [The Courage of Knowledge]. *Dostoevskiy F. M. Besy. Roman v trekh chastyakh* [Dostoevsky F. M. *The Possessed. The Novel in Three Parts*]. Petrozavodsk, Karelia Publ., 1990, pp. 3–16.
  10. Zakharov V. N. Tekstologiya kak tekhnologiya [Textology as a Technology]. *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo* [The Problems of Fyodor Dostoevsky's Textology]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2009, issue 1, pp. 3–26.
  11. Ivanov Vyach. Dostoevskiy i roman-tragediya [Vyacheslav Ivanov. Dostoevsky and the Novel-Tragedy]. *Russkaya mysl'*, 1911, book 5. May, pp. 46–61 (2 pag.); book 6. June, pp. 1–17 (2 pag.).
  12. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoy literatury* [The Poetics of Old Russian Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 303 p.
  13. Molchanov V. F. Evangelie Dostoevskogo: optiko-elektronnaya rekonstruktsiya avtorskikh marginaliy [The Gospel of Dostoevsky: Optoelectronic Reconstruction of Marginal Notes]. *Evangelie Dostoevskogo: v 2 tomakh* [Dostoevsky's Gospel: in 2 Vols]. Moscow, Russkiy Mir Publ., 2010, vol. 2, pp. 36–43.
  14. *Ocherki po istorii russkoy svyatosti* [Sketches of the History of Russian Holiness]. Brussels, Zhizn' s Bogom Publ., 1961. 418 p.

15. Pletnev R. Svyatyte Ottsy Tserkvi i Dostoevskiy (k stoletiyu smerti pisatelya) [The Holy Fathers of Church and Dostoevsky (On the Occasion of Centenary of the Writer's Death)]. *Russkoe Vozrozhdenie*, 1981, no. 3, pp. 14–42.
16. Sal'vestroni S. *Bibleyskie i svyatootecheskie istochniki romanov Dostoevskogo* [The Biblical and Patristic Sources of Dostoevsky's Novels]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 2001. 187 p.
17. Tikhomirov B. N. Knigi, byvshie u F. M. Dostoevskogo vo vremya prebyvaniya v Alekseevskom raveline Petropavlovskoy kreposti (1849 god) [The Books F. M. Dostoevsky Had During His Detention in the Alexis Ravelin of the Peter and Paul Fortress (1849)]. *Neizvestnyy Dostoevskiy: Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal* [The Unknown Dostoevsky: International Research Journal], 2015, no. 3, pp. 68–83. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1449054179.pdf (accessed 20 May 2016).
18. Tikhomirov B. N. Otrazheniya Evangel'skogo Slova v tekstakh Dostoevskogo. Materialy k kommentariyu [Embodiment of the Gospel Word in the Writings of Dostoevsky. Materials to the Comments]. *Evangelie Dostoevskogo: v 2 tomakh* [Dostoevsky's Gospel: in 2 Vols]. Moscow, Russkiy Mir Publ., 2010, vol 2, pp. 63–469.
19. Sharakov S. L. Khristianskiy simvolizm v romane F. M. Dostoevskogo «Besy» [Christian Symbolism in Fyodor Dostoevsky's Novel “The Possessed”]. *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. Vol. 11: *Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII–XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr* [The Gospel Text in Russian Literature of the 18th–20th Centuries: Quotation, Reminiscences, Motif, Plot, Genre]. Issue. 8, pp. 202–218. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431516455.pdf (accessed 20 May 2016).
20. Alizeri F. *Guida artistica per la città di Genova (1847): in 2 vol.* [An Artistic Guide to Genoa: in 2 Vols]. Bologna, Forni Publ., 1969, vol. 2, part 1. 804 p.
21. Lo Gatto E. Nota introduttiva [Introducion]. *Dostoevskij F. M. I demoni. I taccuini per “I Demoni”* [“The Possessed”. The Notebooks for “The Possessed”]. Firenze, Sansoni Publ., 1958, pp. 801–805.
22. Salvestroni S. *Dostoevskij e la Bibbia* [Dostoevsky and the Bible]. Magnano (Biella), Qiqajon — Comunità di Bose Publ., 2000. 277 p.

Дата поступления в редакцию: 10.06.2016